

ПЕРЕДАЧА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЛА ГЕЙМАНА «ЭТЮД В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ»

А.А.Шляпкина (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина)

В статье рассматривается проблема сохранения интертекстуальности оригинального текста при художественном переводе. Анализируются способы передачи интертекстов при переводе рассказа Нила Геймана «Этюд в изумрудных тонах».

Ключевые слова: художественный перевод; интертекстуальность; виды интертекстов; Нил Гейман.

RENDERING THE INTERTEXTUALITY IN TRANSLATIONS OF «A STUDY IN EMERALD» BY NEIL GAIMAN

A.A.Shliapkina (Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University)

The study covers the problem of rendering intertextuality in literary translation of the short story «A Study in Emerald» by Neil Gaiman. The translation strategies of the intertexts are being investigated.

Key words: literary translation; intertextuality; types of intertext; Neil Gaiman.

Интертекстуальность является неотъемлемым компонентом художественного текста. Иногда все произведение строится на интертекстах. Таким, например, является рассказ Нила Геймана «Этюд в изумрудных тонах». В этом произведении интертекстуальность является центральным стилистическим приемом, который очень важно сохранить при переводе. Под интертекстуальностью мы понимаем формообразующие и смыслообразующие взаимодействия различного рода дискурсов вербальных и невербальных текстов [4].

В процессе анализа материала исследования было выявлено 23 интертекста. Согласно классификации В. П. Москвина [3], одиннадцать из них являются текстовыми аллюзиями, одиннадцать парафразами и один текстовой аппликацией. Рассмотрим, какими способами передается интертекстуальность при переводе рассказа. В ходе исследования были проанализированы два варианта перевода. Один перевод выполнен Н. Гордеевой, второй - Н. Гореловым.

В переводе Н. Гордеевой текстовая аллюзия сохраняется полностью в девяти примерах из одиннадцати. В одном случае восприятие аллюзии осложнено из-за ее формы. Еще в одном случае текстовая аллюзия не передается. Для сохранения аллюзии переводчик чаще всего следует за автором, однако при передаче трех фрагментов Н. Гордеева прибегает к заменам.

Приведем пример сохранения текстовой аллюзии. Данный прием реализуется при переводе следующего фрагмента: «*And if Inspector Lestrade of Scotland Yard cannot publically be seen to come into the parlour of London's only consulting detective, yet comes anyway*» - «Если инспектор из Скотланд-Ярда не может позволить, чтобы видели, как он входит в дом единственного в Лондоне частного детектива-консультанта, но тем не менее является». Текстовая

аллюзия создается за счет фраз «частный детектив-консультант», а также «инспектор из Скотланд-Ярда». Фрагменты отсылают к профессии Шерлока Холмса, чтобы таким образом создать интригу и в очередной раз подчеркнуть сходство главного героя и знаменитого сыщика, а также к персонажу инспектора Лестрейда. В данном случае переводчику удастся в полной мере передать текстовую аллюзию, так как автор использует известный образ, который легко считывается русскоязычным читателем.

Приведем пример сохранения текстовой аллюзии при помощи замены одного текста на другой. Рекламная вставка, отсылающая к персонажу викторианского фольклора Джеку-Попрыгуну (Spring-Heeled Jack) передана следующим образом: *«This year, step into the Spring—with a spring in your step! JACK'S. Boots, Shoes and Brogues. Save your soles! Heels our specialty»* - «Надоело есть жесткие отбивные? Свинину проще выбросить, чем разделать? Тогда вам пора в МЯСНУЮ ЛАВКУ ДЖЕКА! Работаем в присутствии клиента. Неизменно превосходный результат. Ни единой жалобы за три года! Спешите в МЯСНУЮ ЛАВКУ ДЖЕКА!». В данном случае переводчик изменяет прототекст, на который делается аллюзия. Персонажа британского фольклора, не знакомого читателю, он заменяет на Джека-Потрошителя, серийного убийцу викторианской эпохи, более известного широкой аудитории. Прием создается через такие выражения, как «мясная лавка», «разделать» и «ни единой жалобы за три года» – именно на протяжении этого периода Джек-Потрошитель совершал убийства. Замена в данном случае не влияет на восприятие читателем авторского замысла, так как переводчиком выбран персонаж с таким же именем и из той же эпохи. Также оба персонажа являются серийными убийцами.

Приведем пример видоизменения текста оригинальной аллюзии. Рекламное объявление, отсылающее к роману Мэри Шелли «Франкенштейн или Современный Прометей», передано следующим образом: *«Victor's "Vitae" will bring life where life has long been lost»* - «Аппарат Виктора «Vitae» вернет жизнь туда, где давно уже нет жизни! Обесточенные тела приходят в движение: старый семейный секрет, помноженный на новейшие научные изобретения». Аллюзия в данном случае создается за счет выражения «обесточенные тела приходят в движение». Используя эту фразу, переводчик отсылает к монстру Франкенштейна, который, возможно, был оживлен с помощью электричества. Добавляя данное предложение, Н. Горелов дает читателю дополнительные сведения, которые помогут понять, на какое именно произведение сделана аллюзия.

Текстовая аппликация и парафраз в переводах Н. Гордеевой и Н. Горелова не сохранены. Этому может быть три причины. Во-первых, для русскоязычного читателя эта фраза не будет являться интертекстом, так как существует несколько вариантов перевода. Во-вторых, использование фрагментов из другого перевода является нарушением авторских прав. В-третьих, переводчики могли не увидеть данную аппликацию, т.к. она не является таковой на русском языке.

В процессе анализа было выявлено, что переводчиками переданы только текстовые аллюзии. Большинство аллюзий являются узнаваемыми для читателя

перевода, поэтому при их передаче переводчики сохраняют авторские средства создания аллюзий. В случае, когда аллюзии не будут понятны читателям перевода, используются замена оригинальных интертекстов на знакомые читателю и добавление фрагментов текста, эксплицирующих аллюзийность оригинала. Выявленные стратегии позволяют максимально полно сохранить интертекстуальную «окраску» оригинала и передать замысел автора, состоящий в создании определенного эмоционального воздействия на читателя в результате нагнетания атмосферы ужаса, а также загадки относительно личности главных героев и преступников, решение которой автор дает только в самом конце повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейман, Н. Лучшие рассказы (сборник) / Н. Гейман; пер. с англ. Н. Гордеевой. – М.: АСТ, 2021. – 864 с.;
2. Гейман, Н. Этюд в изумрудных тонах / Н. Гейман; пер. с англ. Н. Горелова. – М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 9 с.;
3. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2015. – 352 с.;
4. Петрова, Н. В., Кулакова, О. К. Различные подходы к определению интертекстуальности / Н. В. Петрова, О. К. Кулакова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – №. 2 (14). – С. 131-136;
5. Gaiman, N. A Study in Emerald / N. Gaiman. – Milwaukee: Dark Horse Books, 2018. – 88 с.